

УДК 94(470.11)

ГОРОД АРХАНГЕЛА МИХАИЛА

CITY OF ARCHANGEL MICHAEL

© **Лукин** Юрий Фёдорович, доктор исторических наук, профессор, заслуженный работник высшей школы РФ. Автор 290 публикаций, в том числе 15 монографий: «Российская Арктика в изменяющемся мире» (2012), «Европейский Север в арктическом пространстве: проблемы глобализации и регионализации» (2011) и др. E-mail: ylukin@atnet.ru

© **Lukin** Yuri Fedorovich, Doctor of Historical Sciences, Professor, Honored Worker of Higher School of the Russian Federation. Author of 290 publications, including 15 books: 'The Russian Arctic in a Changing World' (2012), 'The European North in the Arctic space: the challenges of globalization and regionalization' (2011), etc. E-mail: ylukin@atnet.ru

Аннотация. В статье исследуется начальная история Архангельска, ведущего свое летоисчисление с даты основания Михайло-Архангельского монастыря в 1388 г.

Ключевые слова: монастырь, военная крепость-город, дата основания

Abstract. In this article the initial history of Arkhangelsk, which owes its calendar with date of foundation of the monastery of Archangel Michael in 1388

Keywords: monastery, military fortress-city, date of foundation

Актуальность темы определяется тем обстоятельством, что в 2013 г. Архангельску исполняется вполне солидный возраст — 625 лет (1388—2013), если вести отсчет от даты основания Михайло-Архангельского монастыря в устье Северной Двины, впадающей в Белое море¹. Однако монастырская концепция начала основания Архангельска не вписывалась ни в российской империи, ни в советском государстве, да и сегодня, в демократической России, — в официальную государственную позицию, ведущую отсчет от царской грамоты Ивана Грозного 5 марта 1583 г., когда на территории уже существующего почти два столетия монастырского поселения была построена в 1583—1584 гг. Архангельская деревянная военная крепость, получившая тогда на уровне государства статус города. Такая позиция была подтверждена в 1884 г. царем, когда отмечалось 300-летие Архангельского города. Эта традиция была также продолжена высшими руководящими органами Коммунистической партии Советского Союза: в 1984 г. широко отмечалось уже 400-летие Архангельска.

¹ Еще один Михайло-Архангельский монастырь был основан ранее монахом Киприаном в Великом Устюге в 1212 г. Первоначально Киприан поставил келью, в 1212—1216 гг. были построены две деревянные церкви в честь Введения во храм Пресвятой Богородицы и во имя Архистратига Михаила. Приняв на себя управление обителью, Киприан до самой смерти (1276 г.) оставался простым монахом, отказавшись принимать священный сан. URL: <http://sobory.ru/article/?object=00247> (дата обращения: 18.01.2013).

В свете имеющихся исторических фактов официальный возраст Архангельска сильно преуменьшен в силу разных обстоятельств. И до, и после 400-летнего юбилея дата основания Архангельска подвергалась сомнению. По крайней мере, среди историков уж точно не было единой, общей точки зрения, а, наоборот, назывались и обосновывались самые разные даты возникновения Архангельского города в устье Северной Двины. Ученый мир, как и сам автор этих строк, бессмысленно спорил тогда, в каком году — 1583 или 1584-м — было завершено строительство деревянной крепости вокруг построек уже существовавшего Михайло-Архангельского монастыря. Многие исследователи опирались не на реальные факты, а учитывали только политическую конъюнктуру, были осторожны в своих выводах, касаясь начальной истории Архангельска.

Официальная же позиция власти была достаточно консервативной, политически вполне понятной и прагматичной. В 1984 г. Архангельск широко отмечал 400-летие со дня основания военной деревянной крепости (города) в устье Северной Двины. 400-летний юбилей помог решить некоторые проблемы развития городского хозяйства, улицы стали чище, благоустроеннее. Да и государственные награды никогда не были лишними. 10 мая 1984 г. указом Президиума Верховного Совета СССР за большой вклад в развитие морского флота, освоение северных районов страны, отмечая заслуги трудящихся города в Великой Отечественной войне, успехи в хозяйственном и культурном строительстве и в связи с 400-летием со времени основания, город Архангельск был награжден орденом Ленина. С позиций идеократии советская власть, по определению, просто не могла торжественно отмечать юбилей Архангельска, основанного монахами. Если в 1884 г. наши предшественники отмечали 300-летие Архангельска, то нет нужды что-то изменять, они были не глупее нас с вами. Такой была логика власть предержащих.

В связи со всем выше сказанным, очень важно проанализировать начальную историю основания Архангельска, аргументированно обосновать его 625-летие, ведя отсчет от основания монастырского поселения, давшего имя Архангельскому граду. Каждый из нас, живущий в Архангельске, может гордиться тем, что город носит светлое имя одного из самых почитаемых небесных ангелов. Архангельский город — это город, названный в честь ангела-вестника, вождя воинства господня в борьбе с темными силами всякого зла, почитаемый как борец против любого беззакония.

Михайло-Архангельский монастырь, давший свое имя городу Архангельскому, был назван так в честь Архангела Михаила. Имя *Михаил* в переводе с еврейского означает «кто, как Бог». Когда Люцифер, по благодати Божией бывший светлым ангелом, возгордившись,

сказал: «Я как Бог!», то архангел, поставленный Богом Архистратигом (полководцем) Небесной рати, призванной сразиться с сатаной и частью отпавших вместе с ним ангелов, в гневе воскликнул: «Ми ха Ил?!» Это в переводе с древне-арамейского языка означает: «Кто как Бог? Кто яко Богъ? Кто равен Богу?» И с тех пор архангела Архистратига православные так и называют — Михаил. Архангелу Михаилу, начальнику небесного воинства, молятся при начале всякого значительного дела (например, строительстве нового дома), а также в начале каждого дня и при отходе ко сну. На иконах его изображают с огненным мечом в

руке или с копьём низвергающим диавола.

День рождения Архангельского града, на мой взгляд, можно отмечать 21 ноября как праздник святых ангелов во главе с архангелом Михаилом. Данный праздник — еще один день города Архангельска. Но это праздник духовный, связанный с именем города ангелов. Архангельск — город архангела Михаила — обладает мощнейшей позитивной энергетикой и притягательной силой.

Гардарика — страна городов русских

Дата основания любого города прочно связана с жизнью людей, их миграцией. Рождение городских поселений начинается с первого жителя, пришедшего на какое-нибудь понравившееся ему место, с первого его строения. Неважно, что это будет — деревянная изба, землянка, хижина, небольшая часовенка, монастырская церковь или что-то еще. Но при этом важно заметить, что все другие строения (монастырские постройки, военная крепость, гостиные дворы, морская пристань (порт), воеводские и другие избы) появятся позднее. После выбора места. После прихода изначально на это место человека или группы людей. После того, как они начинают обживать это место на постоянной основе и не стремятся передвигаться дальше в поисках еще более лучшего месторасположения.

Слово «город», по-церковнославянски «град» (слова «город» и «град» — синонимы), по своему первоначальному этимологическому и экономическому значению соответствовал не только латинскому «*urbs*» (город), но и «*hortus*» (огород) и означал всякое огороженное место. Город-ограда состоит из нескольких заборов (градежей по-болгарски). Город, как древнейшая форма расселения восточных славян, составивших потом русский народ, «под-

вергался большим изменениям, в разные времена принимал чрезвычайно разнообразные формы», — отмечал В. О. Ключевский в своих лекциях [13, с. 239]. Знаток русской жизни, крупнейший отечественный историк выделял четыре типа русских городов.

- 1) Укрепленный **город-двор** зверолова-бортника являлся древнейшей формой русского города. По существу, это был всего лишь одинокий укрепленный двор, позднее получивший название *однодворок*. Бесчисленные остатки валов или «городища», тысячами рассеянные по нашей равнине, представляли, по мнению В. О. Ключевского, остатки восточно-славянских городов, этих Киевов или древних разбросанных хижин. Каждая такая укрепленная хижина и носила название града, города.
- 2) **Город-село** с земледельческим поселением появляется позднее. Это город, состоящий из нескольких дворов, которые сняли свои отдельные ограды и, став близко друг к другу, опоясались все одной общей оградой. Это мог быть родовой город, когда по мере увеличения семьи происходило расширение первичного двора, разделившегося на несколько дворов. Или экономическое общение сдвинуло несколько разбросанных укрепленных изб в одно укрепленное место. Такие города являются, прежде всего, земледельческими поселениями, имевшими нередко часток, состоящий из укрепленных стоймя толстых бревен с заостренными верхними концами, «чтобы от неприятельских людей жить было бережно». Перманентная внешняя угроза вызывала к жизни такие укрепленные русские города-поселения в условиях равнинной местности.
- 3) **Город-застава** — третья форма городов военно-правительственного происхождения, очень родственная укрепленному селу, только с иным экономическим бытом. В этих пограничных городах-заставах всегда было военное население, ратные люди. Их главная функция — защита рубежей своей страны. Именно таким стало монастырское поселение Архангельского града, получившее в 1583 г. статус «города» как военной крепости.
- 4) **Город — посад торговый**. Это позднейшая форма городов, населенных торгово-промышленными людьми. Город-посад во многом соединил в себе все формы предшествующих русских городов. Важно подчеркнуть, что города в древней Руси, России как укрепленная, огороженная форма расселения населения не оставались застывшими, постоянно развивались [13].

Варяги (норманны), ходившие через территорию Древней Руси путями «из варяг в греки» или «из варяг в персы», называли Русь Гардарикой — страной городов. В нормандских сагах Русь называли иногда кратко — Garda (без riki — страны). А скандинавское слово «gard» означало просто забор, заграждение, ограду, двор.

Исторические области Русского государства обобщенно также назывались городами. Города-области, то есть те или иные территории России, включали множество огороженных городов-дворов, городов-поселений. Существовали «Замосковные», «Заоцские», «Северские», «Украинные», «Низовые», «Вятские» и другие города-области. Пограничные города-заставы, каким стал в XVI в. Архангельск, выполняли функцию защиты российских рубежей. Если исходить из понимания города только как крепости, то крупнейший на Севере Соловецкий монастырь с его мощными каменными стенами и башнями также можно назвать городом-заставой, тем более что он выдержал не одну военную осаду и сам содержал военные гарнизоны в беломорских поселениях.

Можно выделить следующие типы городов, существовавших в XVI в., по признакам функциональности и миссии, то есть предназначения.

- 1) **Столичный город Москва**, выполняющий политические, управленческие, военные, дипломатические, социально-экономические, торговые, культурные, религиозные функции. Историческая миссия Москвы — быть столицей российского государства, осуществлять административно-территориальное управление страной. В столичном граде были представлены фактически все социальные группы населения того времени, с преобладанием служилого, военного, торгово-ремесленного.
- 2) **Уездные города** — административные центры существующих в России XVI в. уездов и других административно-территориальных единиц. Выполняли миссию государственного управления на местах. Исторически уезды складывались из земель-волостей во главе с городом; были подчинены наместникам и воеводам городов. Заволочье (с XIV в. — Двинская земля), к примеру, после присоединения Новгорода к Москве в 1478 г. разделилось на три земли: Двинскую, Важскую и Онежскую. Из Двинской земли выделились Двинской, Кеврольский и Мезенский уезды. Важская земля в XVI в. оформилась в Важский уезд. Из Онежской земли в бассейне озера Лаче и реки Онеги оформился Каргопольский уезд.
- 3) **Пограничные города** — военные крепости, города-заставы с наличием большого или меньшего количества военных сил, ратных людей, крепостных сооружений и оружия. Миссия городов-крепостей — обеспечение безопасности, защита рубежей российского государства. К числу городов-защитников арктических рубежей России относятся Кольский острог, Соловецкий монастырь, Архангельская военная крепость и др.
- 4) **Города-области**, то есть те или иные территории России, включали множество огороженных городов-дворов, городов-сел. Северные области именовались в XVI в. Поморскими городами.
- 5) **Города — торгово-промышленные посады**. Население таких городов (Новгород, Псков, Холмогоры, Великий Устюг и др.) занималось торговлей, ремеслами, производством товарной продукции. Их миссия заключалась в становлении и развитии рыночных отношений, торговли, производства, обеспечении работой городского населения, численный состав которого был довольно неустойчивым, что можно проследить на примере Архангельского посада в конце XVI — начале XVII в.
- 6) **Города-порты**, расположенные в устье и бассейнах рек, на морском побережье. К их числу относятся: Нарва, Архангельск, Кола, Холмогоры, пристань св. Николая (Николо-Корельский монастырь) и др. Их главное предназначение определялось потребностями России в развитии внутренней и внешней торговли. Выполняли торговую, таможенную, дипломатическую, военную, логистическую (транспортно-складскую) функции.
- 7) **Монастыри-города**, монастырские поселения, возникающие на основе лесных пустынных монастырей. К числу таких поселений относится Архангельский град, сформировавшийся в XIV—XVI вв. на базе Михайло-Архангельского монастыря. Город Вологда ведет свое летоисчисление с основания Троицкого монастыря. Начало городу Загорску в XIV в. положил Троице-Сергиев монастырь. Крепостью-форпостом Московского княжества на Севере был Кирилло-Белозерский монастырь.

История обживания Двинских земель, арктического побережья Белого моря, основания северных поселений тесно связана с монастырями. Монастырь в переводе греческого — «келья отшельника». Это община монахов (монахинь) с определенными правилами, своим уставом. Такие монастыри, как Михайло-Архангельский, в отличие от тех, что располагались

в уже существующих городах, появлялись в пустынных местах. Отшельники уходили в дикие места; к ним присоединялись другие; появлялась обитель. Народ стремится туда на поклонение, возникает поселение, крепость, учреждаются ярмарки, образовывается средоточие промысла и торговли. Таким образом, весь дикий, неприступный Север с его непроходимыми лесами и болотами до самого Ледовитого океана усеивается монастырями. К ним, как к средоточиям жизни, приливают колонии смелых и трудолюбивых жителей, готовых на тяжелую борьбу с негостеприимной природой.

Монастыри играли очень значимую роль в изначальном освоении Европейского Севера России, становились центрами общественной жизни, религиозной и хозяйственной опорой крестьянства. Примечательно, что известный историк В. О. Ключевский в своем курсе отечественной истории обозначил движение монастырей как «начавшийся в XII веке *отлив русской жизни с юга на север*». Расширение круга монастырей он рассматривал как «*размножение центров общественной жизни*». В 1212 г. в Устюге у слияния рек Сухона с Югом был заложен древнейший на Севере Михайло-Архангельский монастырь, основателем которой был уроженец деревни Савкино монах Киприан. Город Вологда начинал свою историю, по преданию, также с монастыря. В августе 1147 г. из града Киева пришел к реке Вологде преподобный Герасим, создал Троицкий монастырь и жил тут без малого тридцать один год (1147—1178) [6]. Датой основания города Вологды, поэтому, вполне справедливо считается 1147 г., когда там появилась первая монашеская келья.

Новгородская архиепископия создает в XIV—XV вв. постоянно действующую сеть православных обителей на Русском Севере: Михайло-Архангельский, Николо-Корельский, Успенский, Лявленский и др. На островах в Белом море (фактически в Арктике, так как Белое море включается в акваторию Северного Ледовитого океана) в 1429—1436 гг. был основан Соловецкий монастырь. Многочисленные церкви и существование на небольшой территории монастырей, возникших почти одновременно, свидетельствует о значительности постоянного населения края [26, с. 37]. Монастыри, получая от новгородского веча или от частных лиц большие земли и хорошие угодья в отдаленных местах с разыми льготами и привилегиями, старались заселить их, созывали вольных охочих людей, давали им подмогу и разные льготы, строили церкви. «*Большой монастырь представлял собой в сущности город, населенный монахами, послушниками и зависимыми людьми*», — отмечал М. Н. Тихомиров [29, с. 61]. Северные монастыри, особенно пустынные, выполняли не только духовно-религиозные, культурные, информационно-коммуникативные, но и хозяйственные функции, а нередко и административные, финансовые, оборонительные. Православные монастыри

функционировали как воины, защитники арктических рубежей господина Великого Новгорода, а затем и формирующегося российского государства, как монастыри-крепости на северных территориях, островах и побережье Белого моря.

Михайло-Архангельский, как и Соловецкий, другие северные монастыри, несомненно, играли важную роль в локальном развитии социально-экономической жизни Двинской земли, Беломорья [2]. В числе архивных документов Михайло-Архангельского монастыря XV—XVI вв. уцелело немало крестьянских поземельных частных актов — купчих, данных, меновых, раздельных, закладных, отводных, отступных, договорных, межевых². Жизни черной крестьянской волости касались выписки из писцовых и окладных книг, волостные разruby, платежные отписи, оборочные и льготные грамоты, расписки земских властей об уплате налогов и другая, преимущественно монастырская, документация. Исследованные частные акты северных крестьян показывают активную жизнь той социальной среды, которая окружала Архангельский град, во всем ее многообразии в тот период, когда еще не была официально построена новая военная крепость — город в устье Северной Двины. Основой хозяйства для двинского крестьянина служил не только земельный участок, им обрабатываемый, но и лесные, морские, прибрежные, речные и озерные рыболовные промыслы. Продавались, закладывались рыболовные участки — тони в Малой и Большой Нячере на Двине, Кегострове, на Андреяновом берегу и в других местах. Упоминались поселения Кехта, Кегострово, Ненокса, деревни Букаркинская, Верхняя Рыболова, Емельяновская, Ермолинская, Логинская, Ластоха, Лая, Часовенская, Фофановская и др. Сам монастырь был не только реальным центром социальной жизни нижнего Подвинья, но и ее активным участником, владельцем земельных и водных участков, покупателем и продавцом, кредитором и менялой. Он выполнял разнообразные торгово-экономические функции. Монастырь имел земельные владения, различные угодья и рыбные ловли в Двинской земле. По жалованной царской грамоте 1542 г. у него были крестьяне в Низовской волости, в Лисьостровском стану, в Заостровском стану, в Великокурском стану, в Княжостровском стану, в волости Уйма; на Холмогорах, в Неноксе и Уне три двора монастырских [14, с. 30—31]. Ежегодно монастырь посылал зимой возы, а летом суда с рыбой и солью в Каргополь, Вологду; обратно они везли хлеб. Возле монастыря, издавна являющегося естественным центром притяжения близлежащей округи, функционировал, несомненно, свой местный торжок, шел обмен товарами, торговля. То есть реальная жизнь в устье Северной Двины, социально-экономические отношения на

² Государственный архив Архангельской области. Ф. 57. Оп. 2. Всего 571 дело. Их анализ выполнен в работе «Новая Архангельская летопись». Архангельск, 2008.

территории Архангельского монастырского града развивались значительно раньше, чем был построен «новый город – военная крепость» в 1583—1584 гг.

В случае с Архангельском можно проследить эволюцию почти всех указанных В. О. Ключевским исторических форм русских городов: от первого города-двора, положившего начало монастырскому поселению Михайло-Архангельского монастыря в XIV в., до города-заставы или государевой военной крепости, построенной в 1583—1584 гг., а затем Архангельского посада с 1587 г. Смещение понятия «город-крепость» с понятием «город», как места сосредоточения промышленности и торговли, было обычным явлением в трудах тех историков, которые подходили к изучению русских городов с юридической точки зрения. Городом для них было то поселение, которое официально имело этот статус в данную эпоху. В XX в. П. П. Смирнов, С. В. Бахрушин и другие отечественные историки понимали под городом уже преимущественно посады, то есть торгово-промышленные поселения.

Архангельский град в динамике — это город-двор, город-монастырь, город-крепость, город-порт, торгово-промышленный посад. Архангельск выполнял духовно-культурные, социально-экономические, торговые, транспортно-складские (логистические), портовые, военно-защитные (оборонительные), политические, коммуникативные, административные, таможенные функции. Таким образом, Архангельск, основанный в конце XIV в. как Михайло-Архангельский монастырь, был даже более многофункциональным русским городом, чем другие поселения тех времен. Достаточно заметить, что в России XVI в. вообще было мало морских торговых портов.

Современная Россия имеет шансы стать новой Гардарикой — страной миллионов «городов-полисов», поселений будущего, построенных на принципах *поместной урбанизации*, благо земли, простора у нас хватает. В начале XXI в. «одинокие хижины» на Рублевке или в Подмоскowie, в пригородах Архангельска, в других уголках современной России, окруженные многометровыми высокими заборами, тоже можно, наверно, назвать «городом», следуя концептуальной логике времен древней Руси «мой дом — моя крепость», а значит и «мой город». Семейные поместья городского типа со всеми удобствами могут стать доступными не только местным олигархам, но и каждому работающему и трудолюбивому гражданину России, на Севере, в Сибири, на Дальнем Востоке. Научно-технические возможности позволяют сегодня использовать экологически чистые технологии для обеспечения автономности (получение ветровой и солнечной электроэнергии, использование биотоплива, современные системы водоснабжения и водоочистки, коммуникации). Высказывается даже мнение, что в современной Гардарике «мы уйдем из старых городов. Ибо в них для

нашего народа нет будущего», создадим менее затратную экономику, основанную на инновационных принципах жизнедеятельности³. Утопия? Как знать! Давно уже известно, что Северная Америка в основном является «одноэтажной». В России также развивается малоэтажное строительство, и часть урбанизированного населения уже предпочитает жить в своих коттеджах городского типа за пределами мегаполисов.

Выводы просты и заключаются в том, что концептуальное понятие «город» не остается вечным и неизменным ни в исторической науке, ни в самой жизни социума. Рассматривая вопросы основания любого города, необходимо учитывать динамику его статуса в прошлом и настоящем, немного заглядывая и в будущее.

Чем старше город, тем почтительнее отношение к нему

Города, как и люди, имеют свой возраст, время расцвета и упадка, годы юности и зрелости. Чем старше город, тем почтительнее отношение к нему. Это касается и Архангельска. И здесь, на мой взгляд, необходимо найти ответ на вопрос «какое событие считать началом жизни города, датой его рождения»? Исторический расклад получается следующим.

Концептуально существует два варианта: 1) Архангельск начал свою историю как монастырское поселение в устье Северной Двины с даты возникновения Михайло-Архангельского монастыря в конце XIV в., а может и раньше, как считали В. В. Крестинин, В. Н. Булатов, автор этих строк и др.; 2) Архангельск основан в 1583—1584 гг. как государева деревянная военная крепость, которую в то время и называли официально «городом» (Г. Г. Фруменков, Л. Д. Попова и др.).

В настоящее время уже не вызывает сомнений, что реальная история Архангельска начинается отнюдь не с царской грамоты Ивана Грозного от 4 марта 1583 г., а с основания Михайло-Архангельского монастыря Новгородской архиепископией, то есть с конца XIV в. [3, с. 63]. Первым официальным документом о начале Архангельского града является ***Благословенная грамота архиепископа новгородского Иоанна***, давшего благословение вседневной службе у св. Михаила, игумену Луке к св. Михаилу и всему населению, крестьянам от Емцы до моря:

«Благослови архієпископъ новгородскій Иоаннъ владыка у св. Михаила вседневную службу и благослови игуменомъ Луку къ св. Михаилу, и буди милость Божія и святыя Софіи и святаго Михаила на посадникахъ двинскихъ, и на двинскихъ боярахъ, и на боярахъ новгородскихъ и заволоцкихъ, на владычнъ намѣстникъ, на купецкомъ старостъ и на всѣхъ купцахъ новгороцкихъ и заволоцкихъ, и на игуменахъ и на попъхъ, и на всемъ причте церковномъ, и на соцкомъ и на всѣхъ крестьянахъ, отъ Емцы и до моря, что есть потребовали милости Божіей св. Михаилу все-

³ Наука и техника». Гардарика — страна городов русских (немного о поселениях). URL: <http://perunica.ru/ nauka/5217-gardarika-strana-gorodov-russkih-nemnogo-o-poseleniyah.html> (дата обращения: 26.11.2012).

дневную службу. И вы, дети мои, почтитесь о милостынѣ къ св. Михаилу и къ игумену, и ко всему стаду. А ты, игумень, съ соборомъ и стадомъ св. Михаила, Бога моли за всехъ крестьянъ, и буди милость Божія, св. Софіи и св. Михаила на всехъ крестьянахъ и владычне благословеніе Іоанново» [11, 21, 22, 27].

Кажется, не сложно определить возраст монастыря, если существует такая благословенная грамота. Весь вопрос заключается в определении авторства и датировки указанной грамоты, подлинник которой, к сожалению, утрачен. Известно, что подлинник Благословенной грамоты хранился в Михайло-Архангельском монастыре до 1812—1813 гг. (Амвросий, Молчанов)⁴. Одни историки относили основание монастыря к XII в. (Н. М. Карамзин, В. В. Крестинин), другие — ко второй половине XIV в. (митрополит Макарий, архимандрит Амвросий, А. Кириллов, В. Ф. Андреев, А. А. Шахматов). В. В. Крестинин о дате основания Михайло-Архангельского монастыря писал так:

*«Исторических тогдашняго времени свидетельств, осталось не известно потомкам. Единое токмо сие обстоятельство известно из предреченныя Новгородскаго Архидіея Іоанна, о благословении Заволоцких Христіан, грамоты, что во время святительства сего Христіанским народом, от Емцы реки и до моря. Новгородскій летописецъ показываетъ намъ трехъ древнихъ Великоновгородскихъ Епархій Архидіевъ подъ именемъ Іоанна: первый Іоаннъ, посвященный на Архидіейство 6618/1113 года, скончался въ лето 6638/1130, второй Іоаннъ, поставленный по Епископа 6673/1165 года, преставился въ лето 6694/1186; третий Іоаннъ, возведенный на Архидіейство 6896/1388 года, оставилъ Епископство по принятии схимы въ лето 6922/1414. Но которому изъ нихъ издание вышереченныя грамоты надлежитъ приписать, сие, по самому тоя грамоты составу, знать не можно. Ибо она, по обыкновенію тогдашнихъ грубыхъ временъ, **утверждена одною токмо Архидіейскою свинцовою печатью**, безъ подписанія въ сей грамоте года, мѣсяца и числа, и безъ всякаго показанія другихъ приметъ, способствующихъ узнать время, въ которое сѧ грамота написана и дана была Заволоцкому монастырю» [9].*

Для современного читателя требуется дать краткое пояснение, кто такой архиепископ, какова была процедура или, точнее, обряд его посвящения в эту важную церковную должность. *Архиепископ* с греческого языка означает «старший среди епископов», «главный епископ»; *архидіей* — глава крупной церковной области, объединяющей несколько епархий, затем — глава епархии как церковно-административного округа. В России первый из епископов, получивших звание архиепископа в 1165 г., был новгородский [27, с. 247—248]. До половины XII в. архиепископа рукополагал русский митрополит *съ соборомъ епископов* в Киеве. Но со второй половины XII в. новгородцы начали выбирать из местного духовенства своего владыку, собираясь «всемъ городомъ» *на вече* и посылая затем избранного новгородского архиепископа к митрополиту для рукоположенія.

⁴ Текст Благословенной Архангельской грамоты новгородского владыки Іоанна был опубликован в 1812 г. Антониева монастыря архимандритом Амвросием в его труде по истории российской іерархії и в 1813 г. К. Молчановым в описании Архангельской губернии.

Какие функции выполнял архиепископ в управлении Новгородом и его владениями?

Во-первых, церковные, канонические, определяемые церковными правилами, уставами. Во-вторых, социально-политические, властные функции государственного управления в соответствии с новгородскими обычаями. По канонической власти новгородскому владыке было подчинено все духовенство не только в Великом Новгороде, его пригородах, но и в отдаленных волостях, включая Заволочье, Двинскую землю⁵. В ведении владыки был надзор за общественной нравственностью всех мирских людей во всех новгородских владениях. Суду владыки подлежали все дела по семейным отношениям, споры по имуществу, по наследству. Владыка вместе с софийским клиром заведовал торговыми мерами и весами. При Новгородской архиерейской кафедре, то есть при церкви святой Софии, был особый штат, состоящий из духовных и мирских лиц, известных в летописях под именем софиян. В этот штат входили протопопы, священники, диаконы и другие служители церкви, бояре и слуги из светских людей. Новгородский владыка все дела по управлению и суду церковному, а также управление селами и городами в своих владениях поручал именно софиянам. Он был богатейшим землевладельцем в Новгороде, ему принадлежали огромные волости в Заволочье. Выполняя политические функции, владыка Новгородский был первым властным лицом в Новгороде, имел бояр и полки ратных людей со своими знаменами и воеводами. У него было право посылать или не посылать свои полки вместе с новгородской ратью, он давал воеводам персональные указы, как действовать во время походов. Владыка принимал деятельное участие во всех переговорах Новгорода с князьями, во всех внешних отношениях со Швецией, Данией, Ливонским орденом, Литвой. Все договорные грамоты Новгорода писались по благословению владыки и утверждались его печатью. Он выступал посредником во время политических конфликтов в самом Новгороде, нередко принимал на себя значительные издержки на общественные дела, вел строительство, давал денежные пособия.

Чтобы установить авторство Благословленной грамоты Новгородского архиепископа Иоанна игумену Михайло-Архангельского монастыря Луке, необходим сравнительный анализ разных письменных источников, имеющих в распоряжении исследователей. Прежде всего, следует определиться с годами владычества самого архиепископа новгородского Иоанна. Дело в том, что в списке новгородских епископов XII—XIV вв. действительно значится три человека, носивших имя Иоанна. Первый Иоанн в 1110—1130 гг. не был архиепископом, так как архиепископство было введено в 1165 г. Второй Иоанн в 1165—1186 гг. до по-

⁵ Заволочье — территория в бассейне Северной Двины и Онеги, за волоками, связывающими Онежское и Белое озера с рекой Шексой. Эта Двинская земля ныне часть современной Архангельской области.

стрижения в великую схиму, будучи епископом, носил имя Илии. Поэтому следует относить Архангельскую благословленную грамоту ко времени Иоанна третьего, архиепископа Новгородского, служба которого продолжалась в 1388—1414 гг. Священник А. Кириллов обоснованно относит эту грамоту ко времени Иоанна третьего, но даты его служения приводит почему-то другие: с 1386 по 1414 гг. [23, с. 5]. Известный исследователь двинских грамот XV в. А. А. Шахматов считал, что новгородский архиепископ Иоанн занимал софийскую кафедру в 1388—1414 гг.

Как проходила процедура избрания архиепископа Иоанна третьего? Весной 1388 г. архиепископ новгородский Алексий, правивший новгородской церковью тридцать лет без одного года и пяти месяцев, добровольно оставил престол владыки и удалился в монастырь святого Воскресения на Деревянице. Новгородцы просили его указать своего преемника. В ответ он предложил избрать трех мужей достойных, положить три жребия на святой трапезе, написав имена, «и кого вам Бог даст, того я благословлю». По такому совету владыки Новгородское вече избрало трех достойных мужей – Хутынского игумена Иоанна, Благовещенского игумена Парфения и Рождественского игумена Афанасия. Их имена положили на престол в храме святой Софии; священники отслужили обедню, а новгородцы стояли вечем у Софийского храма. По окончании обедни протопоп Измаил начал вынимать жребии, первый вынул жребий Афанасия, потом — Парфения. Иоаннов жребий остался на престоле и это было признано указанием, что Бог и святая София избрали Иоанна, сообщает Новгородская летопись [24].

Из летописных источников известно, что архиепископ Иоанн был избран новгородским вече 7 мая 1388 г. из игуменов Спасо-Хутынского монастыря, однако *хиротонисан* в Москве в архиепископа Новгорода пресвященным митрополитом всея Руси Пименом в церкви святого и великого архистратига Михаила только 17 января 1389 г. [24]. Как сказали бы мы, используя современную терминологию, в церковной организации затянулся процесс официального утверждения избранного народом на альтернативной основе новгородского архиепископа. С момента его избрания на вече до утверждения в этой должности посредством совершения специального церковного обряда — хиротонисании прошло более восьми месяцев. Подобные прецеденты с затягиванием утверждения в должности Новгородского архиепископа были и ранее. Посвящение избранного на вече Аркадия, например, состоялось только спустя два года [12, с. 188].

В конце XIV в. из-за церковной смуты во время избрания Иоанна ситуация была еще более сложной. Перманентно возникали конфликтные ситуации, связанные как с назначени-

ем константинопольским патриархом русских митрополитов (Киприян, Михаил, Пимен), так и с борьбой за единство Русской Митрополии, с церковным обособлением Великого Новгорода. 2 декабря 1375 г. митрополитом Киевским и всея Руси по представлению литовского князя был поставлен иеромонах Киприян. Это было сделано даже еще при жизни действующего митрополита св. Алексия (1353—1378), всецело преданного интересам Москвы. Кроме митрополита Киприяна в 1380 г. был посвящен в митрополита Киевского и всея Руси архимандрит Пимен, теперь уже, якобы, по представлению от лица московского князя. Это была вообще детективная история, так как князь Дмитрий Иванович послал летом 1379 г. в Константинополь для утверждения московским митрополитом Михаила (Митяя), который скоропостижно скончался на корабле при приближении к Царьграду. Русское посольство, сопровождавшееся Михаила, совершило подлог и представило патриарху для утверждения Пимена — архимандрита переяславского Горецкого монастыря (в составе посольства было три архимандрита). Разгневанный московский князь не желая ни видеть, ни принимать Пимена, пригласил тогда на митрополию всея Руси отверженного ранее Киприяна. Потом отослал от себя Киприяна (1382) и вызвал из заточения Пимена... Такого рода интриги и игры с митрополитами продолжались еще несколько лет. Только новый князь Василий Дмитриевич (1389—1425) согласился принять Киприяна, который прослужил уже в прочном положении московского митрополита еще 16 лет (1390—1406). Этим смута и закончилась. К церковной смуте с митрополитами добавился конфликт Господина Великого Новгорода с обеими митрополитами Пименом и Киприяном из-за оплаты дани за месячный суд митрополита. Новгородцы на вече решили не давать митрополиту месячного суда в Новгороде, а судиться у своего владыки. Этот затянувшийся надолго конфликт очень негативно сказывался на отношениях московского митрополита и новгородского архиепископа, Москвы и Великого Новгорода [12, с. 322—333, 335].

Естественно, в условиях конфликтной церковной нестабильности в конце XIV в., возникающих проблем с утверждением московских митрополитов в Константинополе и их принятием/непринятием великокняжеской властью в Москве, новгородскому архиепископу приходилось постоянно выполнять свою текущую ежедневную работу по управлению делами Господина Великого Новгорода и его вотчин, включая Двинскую землю. Архиепископ Иоанн, фактически вступивший в должность с мая 1388 г. как легитимно избранный новгородским вече и получивший благословление прежнего владыки Алексия, не мог не заниматься повседневно выполнением своих функций, даже не будучи хиротонисан в Москве. В

его руках был такой атрибут власти, как свинцовая архиерейская печать, которая ставилась на грамотах и других актах.

Еще одну возможность уточнить датировку благословленной грамоты Иоанна дает упоминание в ней архангельского игумена Луки. Новгородский владыка Иоанн в своей грамоте благословлял *«игуменом Луку к св. Михаилу»*. С таким именем в данном монастыре в XIV—XV вв. упоминается только один человек. По Благословенной Архангельской грамоте Лука был утвержден первым легитимным игуменом Михайло-Архангельской обители. Он был игуменом Михайло-Архангельского монастыря в конце XIV в. — предположительно с 1388 до 1400 г. (П. Строев). До своего утверждения начальником монастыря, до благословления его на эту должность новгородским архиепископом Иоанном Лука был священником — иеромонахом. Как известно, внутреннее управление монастырей было также выборным. Избирались игумен, келарь и ключник. Из них только игумен утверждался новгородским владыкою. Допускалось участие мирских людей в избрании монастырских настоятелей. Игумен означает ведущий, правящий, руководящий, начальник всякого монастыря. В древности игумен не обязательно был священником, впоследствии установилась практика избирать игуменов из числа иеромонахов. Игумен, являющийся начальником монастыря, обладает правом ношения посоха [27, с. 927]. Уточнив дату игуменства Луки, мы тем самым определяем возраст Михайло-Архангельского монастыря и дату основания Архангельского града. Вот почему так важно определить, когда Лука был игуменом, кто были его преемники и когда они управляли монастырем.

Не вдаваясь в содержание дискуссии по этому вопросу, приведу имена первых архангельских игуменов XIV и XV вв., используя исследования А. А. Шахматова, список П. Строева 1877 г.; исторический очерк священника Аркадия Кириллова (1898); статью В. Ф. Андреева о дате основания Михайловского Архангельского монастыря (1988); опись 57 фонда Государственного архива Архангельской области, составленную Н. А. Шумиловым (1989) и архивные источники (ГААО, ф. 57, оп. 2), исследованные лично мною в государственном архиве Архангельской области (грамоты, вкладные, купчие и др.) [23, 3].

Таблица 1

Игумены Михайло-Архангельского монастыря в XIV—XV вв.

№	Даты игуменства — управления монастырем	Имена архангельских игуменов XIV—XV вв.	Примечания, источники
1	1388—1400 гг.	Лука	Первый легитимный игумен монастыря, основатель Архангельска
2	Первая четверть XV в. — 1400—1419 гг.	Иоанн	Возможно, погиб в 1419 г. в ходе нападения норвежцев, когда монастырь был сожжен

3	Конец первой и второй четверти XV в.	Андреян	В. Ф. Андреев, 1988
4	XV в.	Акакий	А. А. Шахматов, 1903
5	XV в.	Афанасий	А. А. Шахматов, 1903
6	1534—1547 гг.	Феодосий	По его челобитью монастырю дарована царем Иваном Грозным жалованная грамота (ГААО, ф. 57, оп. 2 — список грамоты от 6 мая 1543 г.)
7	26 января 1549 г.	Алексей	Указывается в списке П. Строева 1877 г.
8	С 12 апреля 1556 г.	Герман	Указывается в списке П. Строева 1877 г.
9	1558—1563 гг.	Сергий	Игумен Сергей упоминается в купчей от 14 мая 1560 г. (ГААО, ф. 57, оп. 2, д. 26)
10	1567—1584 гг.	Иосаф	Вкладные «в Архангельский монастырь игумену Иосафу с братией» датируются: 21 марта 1567 г.; 1568 г.; 29 декабря 1578 г. (ГААО, ф. 57, оп. 2)
11	1585—1589 гг.	Евфимий	Грамота царя Федора Иоановича 1586 г. (ГААО, ф. 57, оп. 2, д. 49). Список с подрядной от 26 августа 1585 г. (ГААО, ф. 57, оп. 2, д. 45)
12	1589—1596 гг.	Лаврентий	По его челобитным последовало пять грамот царя Федора Иоанновича (список 8 июня 1592 г. ГААО, ф. 57, оп. 2, д. 56)

Игумена Луку можно считать первым легитимным правителем Михайло-Архангельского монастыря и законным основателем Архангельска. Это, выражаясь современным языком, игумен-градоначальник, совмещающий должности игумена православной обители и «первого мэра» того давнего маленького монастырского поселения людей в устье Северной Двины — Архангельского града [19].

В результате проделанного анализа появляется возможность определить хронологические рамки благословенной грамоты архиепископа новгородского Иоанна Луке, игумену монастыря св. архистратига Михаила, датами не ранее 1388 г. (Иоанн избран новгородским архиепископом 7 мая 1388 г.) и не позднее 1400 г., так как игумена Луку сменили в XV в. другие начальники монастыря. «Из этой грамоты видно, что игумен Лука был современником архиепископа Иоанна (1388—1414 гг.)», — писал А. А. Шахматов в предисловии перед текстом публикуемой им копии благословенной грамоты в первом приложении [30, с. 145]. В отличие от этой датировки В. Ф. Андреев ведет отсчет архиепископства Иоанна с момента его утверждения в Москве, совершенно необоснованно умаляя значение легитимного решения новгородского вече от 7 мая 1388 г. По мнению В. Ф. Андреева, благословенная грамота составлена не ранее 8 февраля 1389 г., когда он вернулся из Москвы в Новгород после хиротосания и не позднее 20 января 1415 г., когда Иоанн отказался от кафедры или «*соиде со владычества*» [3, с. 67—69]. Время основания монастыря, по мнению В.Ф. Андреева, позволяет считать его датой основания Архангельска. Вслед за В. Ф. Андреевым (1988)

А. А. Куратов в «Поморской энциклопедии» (2001) также бездоказательно указывает 1389 г. датой основания Михайло-Архангельского монастыря [17, с. 247].

Однако имеются достаточно весомые аргументы, позволяющие считать датой основания Михайло-Архангельского монастыря все же 1388 г. с учетом того обстоятельства, что монастырь уже фактически существовал к тому времени. Прделанный углубленный анализ благословенной грамоты архиепископа новгородского Иоанна, периодов правления игуменов Михайло-Архангельского монастыря, актов Двинской земли XV в., другие свидетельства дают основание сделать вывод, что время возникновения монастыря в устье Северной Двины не определяется содержанием даже самой грамоты новгородского архиепископа Иоанна третьего, как ни парадоксально это звучит. Михайло-Архангельский монастырь действительно мог быть основан ранее 1388 г., а тем более и 1389-го, и иметь, по словам В. В. Крестинина, «превосходную древность между российскими монастырями». В «Полном православном богословском энциклопедическом словаре» упоминается, что «*Михайло-Архангельский монастырь расположен на окраине Архангельска, основан ранее XIV века*» [27, с. 240]. Даже относя благословенную грамоту ко времени Иоанна третьего в XIV в., автор исторического очерка о монастыре св. архистратига Михаила в городе Архангельске священник Аркадий Кириллов (1898) философски замечал, что нет оснований отрицать существование монастыря и гораздо раньше описываемого времени. В подтверждение этого он приводит следующие веские аргументы:

- ✚ новгородский архиепископ своею грамотою *только благословляет всedневную службу* у св. Михаила, что предполагает уже довольно значительный штат монашествующей братии и благоустроенность монастыря;
- ✚ одновременно архиепископ Иоанн «благословляет игуменом Луку», чем не отрицается существование до него старцев-строителей в первые времена монастыря;
- ✚ сама грамота является следствием ходатайства двинских новгородских властей только о всedневной службе у св. Михаила, так как монастырь в описываемое время был одновременно и приходскою церковью для окрестных жителей, что видно из текста самой грамоты: «...а ты игумен, со всем собором и стадом св. Михаила Бога моли за всех крестьян».

Благословенная грамота новгородского владыки, таким образом, только фиксирует более раннее существование монастыря, разрешая проводить в нем всedневную службу. Монастырское поселение в устье Северной Двины, очевидно, возникло в более ранние времена. Нет убедительных оснований относить возникновение Михайло-Архангельского монастыря к 1389-му или какому-то другому году в период с 1388 по 1400 гг., когда пересекалась служба новгородского владыки Иоанна третьего и игумена Михайло-Архангельского монастыря Луки. Потому что реальной датой возникновения Архангельского града — монастыр-

ского поселения в устье Северной Двины будут даже не 1388 или 1389 гг., а значительно более ранний период. Поэтому, отмечая в 2013 г. 625-летие Архангельска, мы нисколько не грешим против истины.

Имеется также предположение, что своим существованием монастырь обязан был *«усердию какой-нибудь богатой новгородской фамилии»*, имевшей свои владения в Заволочье, так как в харатейных грамотах, относимых П. Строевым к XIV в., в купчих монастыря на разные угоды при игуменах Акакии, Иоанне и Афанасии, бывших после игумена Луки, мы видим, что монастырь св. Михаила уже располагал к тому времени *очень большими средствами*. А откуда взялись «очень большие средства», если, по выражению летописца, монастырь поставлен «не от князей и бояр, а слезами, постом и бдением»? Но о таких великих подвижниках, как основателях Михайло-Архангельского монастыря, древность не дает нам ни одного указания. Однако Двинская летопись говорит, что заволочане зависели от новгородцев еще при Владимире святом, который просветил их крещением вместе с россиянами.

Из всех авторов, пожалуй, более объективно, по сравнению с другими архангельскими историками, подошел к вопросу основания Архангельска профессор В. Н. Булатов, осторожно заметивший в своей третьей книге по истории Русского Севера: *«Михайло-Архангельская обитель возникла не позже второй половины XIV в. как головной монастырь Двинской земли в период новгородского правления. Думаю, что с этого времени правильнее вести отсчет начальной истории Архангельского города»* [5, с. 159]. Профессор А. А. Куратов, в отличие от Г. Г. Фруменкова и других авторов, делит историю Архангельска на шесть периодов, выделяя первым монастырское поселение:

- 1) конец XIV в. — монастырское поселение;
- 2) 1584—1613 гг. — становление международного морского порта;
- 3) 1613 г. — начало XVIII в. — главный морской порт России с каменными гостиными дворами (1668—1684 гг.);
- 4) начало XVIII в. — 1862 г. — административный центр Архангелогородской (позднее Архангельской) губернии; оформление «трех частей» города; деятельность Соломбальской верфи, архангельского адмиралтейства; военный порт (до 1862 г.); градостроительство (по плану 1 апреля 1794 г.);
- 5) 1863—1917 гг. с двумя этапами: закат парусного мореходства и кораблестроения (1863—1890) и развитие пароходного судостроения и судовождения (1890—1917). Торгово-промышленный центр, развитие лесозэкспорта;
- 6) современный Архангельск с 1917 г. [18, с. 41].

Исторические подтверждения более ранней даты основания монастыря, чем конец XIV в., не обязательно письменные, появятся. Кто-то, следующий за нами, отодвинет дату основания Архангельского града еще лет на двести-триста, а то и более. Это совершенно нор-

мальный бесконечный процесс познания. При обосновании даты основания города Казани в качестве важнейших аргументов использовались данные археологических исследований. Почему бы нашим археологам не сделать попытку отнести дату основания Архангельска на более ранний период, чем конец XIV в.? Клады старинных монет в устье Двины находим, археологические экспедиции проводятся. А может, поискать начало архангельской городской жизни в Кегострове, Соломбале и других местах?

Необходимо учитывать и то обстоятельство, что *северные земли в дельте Северной Двины, на побережье Белого моря были обжитыми с давних пор*. Белое море — колыбель цивилизаций и культур не только северных народов с учетом: 1) концепции гиперборейской цивилизации как полярного очага всех языков и культур (В. Н. Дёмин и др.); 2) арктической теории о происхождении русских, сходных чертах в языке и культуре славянских и арийских племен (прапрапредков индоевропейцев), формирование первичных ядер которых протекало в Заполярье (Б. Г. Тилак, Н. Р. Гусева и др.); 3) данных археологии, филологии, пространственной лингвистики и других наук о древнейших культурах на территории Русского Севера, в Арктике. Достаточно взглянуть на археологические карты Мурманской, Архангельской областей и далее вплоть до Чукотки, дабы убедиться, что на протяжении многих тысячелетий по берегам северных морей и рек была жизнь. Археолог П. Ю. Павлов считает, что впервые человек проник на северо-восток Европы в раннем палеолите, во второй половине среднего плейстоцена — не позднее чем 130 тыс. лет назад. Археолог А. Я. Мартынов своим воистину подвижническим научным трудом на Соловках убедительно доказал, что начало истории древнейшего освоения беломорских островов уходит в эпоху мезолита, в V тысячелетие до н. э. [21]. Петроглифы⁶ на островах Белого моря, реке Выг, побережье озера Онеги, в Канозере, на берегу реки Поной, стоянки первобытных охотников и рыболовов на территории самого Архангельска чаще всего датируются IV, III, II тысячелетиями до Р. Х. То есть как минимум 4 тыс. лет тому назад в устье Северной Двины существовала человеческая жизнедеятельность.

В начале II тысячелетия н. э. на Двине появляются славянские деревни (построенные из дерева поселения), укрепления-городки, православные монастыри. Двинской летописец сообщает нам: «Жителие убо двинские вначале именовашуса заволоческая чудь, последи же, реки ради великия Двины, проименовашуса двиняне. Двина же течет в великое море Студеное окиян» [8, с. 148]. В Уставной грамоте новгородского князя Святослава Олеговича 1137 г.

⁶ Петроглиф в переводе с древнегреческого языка означает «резьба на скале» (petra — скала, камень, glyphe — резьба).

упоминаются двинские поселения: Ракула, Пинега, устье Емцы, Устьяга, Иван-погост и др. В XIV в. в Уставной грамоте великого князя Василия Дмитриевича 1397 г. были названы Орлецы, Нижняя Тойма, Уна и др.

Некоторые сведения о северных территориях можно найти у норвежского мореплавателя Отера (Оттар), совершившего в 70—80 гг. IX в. морское путешествие в Белое море для добывания моржовых зубов и кож. Он доплыл до устья Северной Двины (мыс Пур-Наволоок), где местное население, по его наблюдениям, занималось судоходством, ловлей морских зверей и земледелием. В исландских сагах (сказаниях) рассказывается о походе викинга Харальда Серый плащ летом 965 г. в Биармию. В «Саге о Боси и Херрауде» говорится о месячном путешествии отряда викингов в глубь Биармии по глухой тайге, которую они называли Двинским лесом [4, с. 22—26]. А вольные дружины новгородских и двинских повольников, княжеских ратей и сами совершали длительные военные походы в XIV—XV вв. в норвежские, шведские земли, в том числе и морские, в 1320, 1411, 1496 гг. Новгородские повольники в 1320 г. двумя партиями предприняли два довольно значительных и отдаленных похода морем. Дружина под начальством Луки, богатого боярина в Заволочье, с товарищем своим Игнатом Мольгиным двумя отрядами ходили Двиною и Белым морем на Мурман, то есть в северную Норвегию. Укшуи отряда И. Мольгина, грабившие иноземные шведские берега, были тогда «избиты», а чем закончился поход Луки летописец не упоминает [10, с. 99, 385—386].

Архангельский город — крепость, пограничная застава в Арктике

Архангельск как духовно-культурный монастырский центр Двинской земли и Беломорья с 1388 г. становится субъектом социально-экономической жизни Русского Севера в XV—XVI вв. В конце XVI в. Архангельск изменяет свой статус и значительно расширяет свои функции за счет строительства деревянной военной крепости («города») и началом деятельности первого морского арктического порта российского государства. С того времени Архангельск становится военной крепостью и пограничной заставой России в Арктике.

Осенью 1582 г. на Двину приехали царские воеводы: Петр Афанасьевич Нащокин да Залешанин Никифоров, сын Волохов. Они построили себе на землях монастырского поселения дома с многочисленными постройками, баней (мыльно с сенцами), ледником, пивоварней. С окрестных поселений собирались деньги в городовое дело, в приезд и кормы царских воевод, которые вплотную занялись подготовкой проектно-сметной документации для строительства новой крепости в устье северной Двины.

4 марта 1583 г. царь Иван Васильевич подписал грамоту о строительстве города в устье Северной Двины, которая была послана двинским воеводам П. А. Нащокину и А. Н. Залешанину-Волохову. В ней говорилось:

«Писали есте (то есть вы. — Ю. Л.) к нам о Двинском о городовом деле и роспись и чертеж тому городу к нам прислали: и мы тое росписи вычли и чертежу смотрили, и указали поставити город на том месте и по той мере, как в вашей росписи и в чертежу написано;

а Архангелскому монастырю, церковь и кельям указали есми им быти в городе, а которые их монастырские службы, и дворы их служни, и всякие монастырские обиходы и тем службам и двором и всяким монастырским обиходом указали есми (то есть мы. — Ю. Л.) быти за городом; а что монастырские земли отойдет под город и к городу, и под посадки, и для животинного выпуску, и для всяких городовых нужь, и против тое монастырские земли въ отмень указали есмя к монастырю дати пашенные ж земли, столко четвертей или десятин, что у них отойдет под город и к городу.

— И как к вам ся наша грамота придетъ, и вы б часа того велели город делати на том месте и по той мере, по росписи и по чертежу, какову есте роспись и чертеж к нам прислали, наспех, теми посошными людьми, которую посоху к тому городовому делу есмя указали;

а монастыря Архангилского, и церкви и кельи из города бы есте носити не велели, а которые их службы монастырские и служные дворы и монастырские всякие обиходы, oprичъ келей, из города велели выносить и указали под те монастырские службы и под дворы и подо всякие монастырские обиходы место за городом, где пригоже;

а что какие монастырские земли отошли под город и к городу под посадки и на выпуск, и вы бы то сметили да по своей смете велели Двинским земским судьям и старостам и целовалником к Архангилскому монастырю отделить из черных земель..., а которые будетъ их монастырские всякие угодья и рыбные ловли под монастырем и вы бъ тех их угодий и рыбных ловель на нас у монастыря не отписывали;

а о нарядъ о городовом, и о железь, указ вам учиним часа того. Писан на Москве, лета 7091 марта в 4 день» [1].

С этой грамоты начинается история Архангельской военной крепости. Официальный государственный подход в те времена заключался в том, что если построена военная крепость, значит поселение получает статус российского города. Известный дипломат того времени С. Герберштейн, дважды посетивший Россию, писал, что «они (то есть русские. — Ю. Л.) называют городом все, что окружено стеною, укреплено тыном или загорожено другим способом» [7, с. 112]. Это существенное замечание для понимания того, что появилось в итоге строительных работ 1583—1584 гг. Была построена деревянная военная крепость, которую и называли Архангельским городом. В царской грамоте перечисляются монастырские постройки, которые необходимо было оставить под защитой деревянной крепости, а также те, которые нужно было вынести за пределы города.

В первые годы своего существования Архангельские город-крепость и морской порт не имели своего постоянного имени. Вначале это был Новгородок, Новый город. Уже само название подразумевает, что был и *старый город* — Архангельский град, включавший мо-

настырские и другие постройки. Называли его и Двинской город, Новый Архангельский город, Новый город Архангельской, Новый Колмогорский город. Все эти названия фигурируют в документах, датируемых июнем 1585 г., январем 1586 г., январем 1587 г., июнем 1589 г., мартом 1596 г., началом XVII в. В царских жалованных грамотах иностранным купцам в марте 1600 г., июне 1613 г. встречаются одновременно два названия: и Новый Архангельский город и Новый Колмогорский город. Позднее за ним прочно укрепилось наименование «Архангельск», от названия монастыря св. Михаила, давшее свое имя городу еще в XIV в.

Документально подтверждено, что строительство важнейшего градостроительного объекта – Архангельской военной крепости (города), начатое весной 1583 г. сразу после получения царской грамоты, не было сразу закончено и продолжалось даже еще в 1584 г. Учитывая, что военная крепость была введена в строй в 7092 г. (до 31 августа 1584 г.), август 1584 г. можно считать условной датой завершения строительства Архангельской военной крепости. А. А. Куратов отмечал, что «в Архангельске были учреждены и построены деревянная крепость-город (1584) и посад (1587). Соединение двух компонентов в конце концов образовало город в нашем понимании этого слова» [16, с. 47]. Строительные работы, начиная с 1583 г., продолжались в 1584—1585 гг. Летом 1584 г. сооружается морская пристань. Однако Архангельский морской порт, еще даже не имея своей корабельной пристани, мог принимать торговые корабли на рейде у Михайло-Архангельского монастыря (1582 г. — первый иностранный корабль под командой капитана Класа Янсона). В марте 1585 г. была образована Архангельская портовая таможня, 1 апреля 1585 г. датируется царская грамота о денежных сборах таможенной избы города Архангельского [15, 31]. В 1585 г. рядом с военной крепостью строятся первые деревянные гостиные дворы. Торговым центром города-порта, ведущего обширную торговлю с иноземными купцами, был немецко-русский гостиный двор, ставший, по мнению Л. Д. Поповой, тем центром, роль которого во многих других русских городах выполнял кремль [28, с. 15].

Среди основных причин строительства Архангельской военной крепости и Архангельского морского порта в устье Северной Двины можно назвать следующие:

- ✚ удобное стратегическое, военное, морское, географическое расположение монастырского городского поселения на мысе Пур-Наволоок в устье Северной Двины, где была построена затем военная крепость, морская пристань, гостиные дворы;
- ✚ непригодность административного и торгово-ремесленного центра Двинской земли (Холмогор) к выполнению функций главной морской пристани в устье Северной Двины из-за мелководья, неудобного расположения;
- ✚ обеспечение безопасности на северных рубежах страны, создание действующей системы оборонительных сооружений на побережье Белого моря;

- ✚ военная защита единственного после потери балтийской Нарвы свободного выхода в открытое море, в Европу через устье Северной Двины и студёные северные моря;
- ✚ общая потребность российской экономики в развитии внешней торговли с европейскими (Англия, Голландия, Дания, Франция и др.) и другими зарубежными странами (Персия, Бухара):
- ✚ необходимость в получении импортного оружия и других «воинских инструментов» из Европы для укрепления своих вооружённых сил;
- ✚ социально-экономические интересы других земель, городов, всей России в развитии экспортной и импортной торговли через бассейн Северной Двины, где к XVI в. уже существовал вполне сложившийся рынок;
- ✚ создание в устье Северной Двины надёжной морской пристани (порта), который бы всецело находился под контролем российского правительства, а не английских, датских, голландских купцов;
- ✚ усиление контроля за внешней торговлей, её государственное регулирование;
- ✚ таможенная политика, стремление сосредоточить взимание торговых пошлин на Северной Двине и в Беломорье в одном самом удобном месте, а не в нескольких пунктах. Архангельск в конце XVI в. ещё уступал Холмогорам, но большая таможенная пошлина с иноземных купцов стала взыскиваться уже в Архангельске;
- ✚ Архангельский град с XV в. был местом встречи западно-европейской и русской цивилизаций, широко распахнутым морским окном в западный мир, сохранившим эту роль до начала XVIII в.

Описание Архангельска как военной крепости и посада сохранили для нас писцовые книги 1622—1624 гг. М. А. Вельяминова. Согласно им, город Архангельский (имеется в виду военная крепость. — Ю. Л.) деревянный, рублен в две стены, мазан глиною, а у города трое ворот: Архангельские, Воскресенские и Покровские водяные. На городских стенах имелись башни и пушки: пищали железные, медные, пушечки скорострельные, железные, дробовые. В Архангельске стояли церкви, одиннадцать братских келий, дворы воеводские, изба съезжая, пять житниц, тюрьма, двор зелейной, таможня, другие дворы и амбары. Выше и ниже по Двине на посаде находились церкви, дома попов, дьякона; кабаки, баня, кузницы, две мельницы, дворы гостиные, земской. Соловецкого монастыря, стрелецкой слободы и другие; много лавок [25, с. 49—54].

Таким образом, Архангельский град в XIV—XVI вв. включал в себя:

- ✚ Михайло-Архангельский монастырь — церкви, кельи и другие культовые и хозяйственные постройки монастырского поселения в устье Северной Двины;
- ✚ Новый город — вновь построенную в 1583—1584 гг. деревянную крепость, выполнявшую функции пограничного военного города-крепости, защитника северных рубежей России;
- ✚ городской торговый посад с гостиными дворами, стрелецкой слободой, дворами, лавками, амбарами, питейными заведениями;
- ✚ воеводские дворы со всеми службами, административные здания (тюрьма, изба съезжая и др.);
- ✚ морской торговый и военный порт (морская пристань, гостиные дворы, таможня).

Как видим, Архангельск в конце XVI в. — это уже целая многофункциональная городская система, образующая архангельскую городскую среду с её неповторимым обликом го-

рода-монастыря, военной крепости, морского пограничного города-порта, места встречи цивилизаций. Сложности для изменения официальной даты основания Архангельска возникают в основном из-за восприятия общественным мнением, государственными и муниципальными органами власти и управления концепта «город». Здесь следует подчеркнуть, что критериями современных городов в XX—XXI вв. выступают совсем не те признаки, которые имели значимость четыре-шесть столетий назад. Конечно же, историческая эволюция понятия «город» воспринимается сегодня с трудом. Естественно, что город XIV—XVI вв. представляет не то поселение, которое мы в настоящее время считаем современным городом.

Миссия, предназначение современного Архангельска — это, прежде всего, город для горожан. Современный Архангельск — экологически чистый, толерантный город, комфортный и удобный для проживания. Это город возрождения полярного духа и формирования арктического движения XXI в., столица Российской Арктики, Русского Севера. Виват Архангельск! Процветания и благополучия твоим жителям!

Литература

1. Акты, собранные в библиотеках и архивах Российской империи Археографическою экспедициею императорской Академии наук (ААЭ). Т. 1. Архангельской епархии (1294—1598). № 338, 380. СПб, 1836.
2. Акты социально-экономической истории Севера России конца XV—XVI вв. Акты Соловецкого монастыря 1479—1571 гг. /сост. И. З. Либерзон. Л.: Наука, 1988.
3. Андреев В. Ф. О дате основания Михайловского Архангельского монастыря // Культура Русского Севера: сборник / отв. ред. член-корр. АН СССР К. В. Чистов. Л.: Наука, 1988.
4. Булатов В. Н. Русский Север. Кн. 1. Заволочье (IX—XVI вв.). Архангельск, 1997.
5. Булатов В. Н. Русский Север. Книга третья. Поморье (XVI — начало XVIII в.). Архангельск, 1999.
6. Васильев Ю. С. Герасим Вологодский и начало города Вологды // Вологда: историко-краеведческий альманах. Выпуск 2. Вологда: ВГПУ, изд-во «Русь», 1994.
7. Герберштейн С. Записки о Московии. СПб, 1866.
8. Двинской летописец // Полное собрание русских летописей. Т. 38. Л., 1977.
9. Исторические начатки о Двинском народе древних, средних, новых и новейших времен. Сочиненные Василием Крестининым Архангелогородским Гражданином. Часть первая. СПб, 1784.
10. История Новгорода Великого от древнейших времен до падения. М.: Синодальная типография, 1866.
11. История Российской иерархии, собранная Новгородской семинарии ректором и богословия учителем, Антониева монастыря архимандритом Амвросием. Т. 3. М., 1812.
12. Карташев А. В. Очерки по истории русской церкви. Т. 1. М.:ТЕРРА, 1993.

13. Ключевский В. О. Сочинения в восьми томах. Т. VI. Специальные курсы. М.: Изд-во социально-экономической литературы, 1959.
14. Крестинин В. В. Исторические начатки о Двинском народе древних, средних, новых и новейших времен. СПб, 1784.
15. Крестинин В. В. Краткая история о городе Архангельском. СПб, 1792.
16. Куратов А. А. Археология и история Архангельского Севера: избранные статьи. Архангельск: Поморский университет, 2006.
17. Куратов А. А. Михайло-Архангельский (св. Архистратига Михаила) монастырь // Поморская энциклопедия. Т. 1. История Архангельского Севера. Архангельск: Поморский гос. университет, 2001.
18. Куратов А. А. Архангельск // Поморская энциклопедия. Т. 1. История Архангельского Севера. Архангельск: Поморский гос. университет, 2001.
19. Лукин Ю. Ф. Новая Архангельская летопись. Архангельск, 2008.
20. Лукин Ю. Ф. Архангельску — более 600 лет, а не 421 год // Эффективность управления — главный резерв России. Сборник научных трудов. Архангельск, 2005. С. 84—100.
21. Мартынов А. Я. Первобытная археология островов южной части Белого моря: монография. Архангельск, 2010.
22. Молчанов К. Описание Архангельской губернии. СПб, 1813.
23. Монастырь св. архистратига Михаила в городе Архангельске (исторический очерк) / составил священник А.Кириллов. Архангельск, 1898.
24. Новгородская первая летопись младшего извода (Комиссионный, Академический, Толстовский списки) // ПСРЛ. Том III. Новгородская первая летопись (издания 1950 года). URL: <http://krotov.info/acts/12/pvl/novg31.htm> (дата обращения: 18.01.2013).
25. Огородников С. Ф. Очерк истории г. Архангельска в торгово-промышленном отношении. СПб, 1890.
26. Очерки по истории колонизации Севера. Выпуск первый. СПб, 1922.
27. Полный православный богословский энциклопедический словарь. Т. 1. Репринтное издание. М., 1992.
28. Попова Л. Д. История строительства Архангельска (конец XVI — начало XX в.) // Автореф. дисс. ... канд. истор. наук. Архангельск, 1995.
29. Тихомиров М. Н. Россия в XVI столетии. М.: АН СССР, 1962.
30. Шахматов А. А. Исследование о Двинских грамотах XV века. Ч. 11. СПб, 1903.
31. Шумилов Н. А. Архангельская портовая таможня // Поморская энциклопедия. Т. 1. История Архангельского севера. Архангельск: ПГУ имени М. В. Ломоносова, 2001. С. 49.

*Рецензент — Репневский Андрей Викторович,
доктор исторических наук, профессор*